

К вопросу об атрибутах сознания

Мерзляков Сергей Сергеевич

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра философской антропологии, Москва, Россия

E-mail: merzlyakov86@mail.ru

Главным вопросом в философии является вопрос о способе существования сознания. В современной интерпретации этот вопрос сводится к «трудной проблеме сознания» [4], которая указывает на несводимость субъективных переживаний к механике физического мира. С психофизической проблемой сталкивается тот, у кого возникает потребность описания феноменальных данных на языке физикализма.

Следствием трудности данного описания является проблема определения функции сознания. Сегодня никто не знает, зачем вообще сознание нужно. Для физикалиста является очевидным тот факт, что идеальное не способно оказывать какое-либо влияние на мир физических объектов. Из этого следует, что функции у сознания нет и быть не может. Однако подобная позиция не позволяет двигаться вперед в исследовании сознания, так как останавливается на констатации верности эпифеноменализма. Поэтому одной из важнейших задач исследователя сознания является поиск возможной функции субъективных переживаний, то есть поиск момента актуализации субъективности, определение ее свойств и работа с ними. Таким образом, есть два наиболее интересных объекта: само сознание и его функция.

Говоря о свойствах сознания Ф.И. Гиренок в «Аутографии языка и сознания» пишет: «У сознания есть два атрибута: воображение и изображение» [2]. В более поздней работе «Клипное сознание» тот же автор пишет, что воображение и изображения - это свойства сознания [1]. Скорее всего, сам автор в данном случае просто не придавал значения терминологии, посчитав, что в контексте самих текстов термины «атрибут» и «свойство» являются равнозначными. Это действительно так, но это также и повод для разговора об атрибутах того, что мы называем сознанием. В данном случае нас интересует именно свойство атрибутивности. Без каких свойств сознание перестает быть сознанием?

Под изображением Ф.И. Гиренок понимает само существование феноменальных переживаний. Под воображением понимается функция сознания, его актуализация. Но является ли воображение атрибутом сознания? Или достаточно лишь факта наличия феноменальных переживаний для того, чтобы мы говорили о сознании?

Если мы определяем сознание без обращения к его функции, то возвращаемся к позиции эпифеноменализма в некотором частном случае. Это означает, что даже если мы определим функцию сознания у человека, а потом каким-либо способом обнаружим, что эта функция не реализуется у другого человека или даже у животного, то все равно не сможем отказать и первому и даже второму в наличии сознания. Разумеется, в этом случае воображение (либо другая функция) ни в коем случае не является атрибутом сознания, то есть необходимым свойством. Но достаточно ли факта наличия наблюдающего субъекта (феноменального опыта, качественных переживаний, изображения и т.д.) для того, чтобы мы говорили о сознании? Проблема атрибутов сознания осложняется и тем, что даже если будут обнаружены функции сознания, то без указания на наличие реализации этих функций мы никогда не сможем определенно указать на наличие, либо, наоборот, отсутствие субъективных переживаний, то есть на наличие или отсутствие сознания. То есть, если функция сознания не является его атрибутом, то говорить о его отсутствии или

наличии мы не можем.

Данное рассуждение не выходит за границы пустой спекуляции до тех пор, пока мы не укажем на функцию сознания. После указания на функцию субъективных переживаний данное рассуждение попадает в пространство этики, и проблема субъективных переживаний становится этической проблемой.

Если у сознания есть функция, то может ли она по-разному реализовываться у людей? Если она связана с когнитивными механизмами, то это так и есть. Но что делать в том случае, если у человека эта функция вообще не реализована? Например, есть феномен синестезии [3]. Большинство людей даже не смогут понять, что значит видеть определенные цифры в строго определенном цвете. Это значит, что эта способность есть лишь у незначительно процента людей. Но что если окажется, что с функцией сознания то же самое, что и с синестезией, путь и наоборот - большинство людей ей все-таки обладает. Но как быть с меньшинством? Если мы не найдем у кого-либо актуализацию того, что указывает на сущностное свойство человека, то что это будет значить? Допустим, что функцией сознания является воображение, а сущностный признак человека - это именно сознание. То как быть с теми, у кого эта функция не реализована вообще или реализована минимально?

Однако этическое измерение проблемы атрибутов сознания не является единственным. Указание на возможную разницу в реализации функции сознания позволяет понять, что само влияние сознания на поведения (если оно вообще есть) может не являться универсальным свойством человека. Это значит, что теоретически не у каждого человека его следует искать, потому что не у каждого человека его можно найти. Более того, у отдельного человека реализация функции сознания может неравномерно распределяться по времени. Если говорим о воображении, то эта функция больше реализуется в юности, нежели в период взрослой жизни, когда поведение основывается на наборе выработанных навыков и меньше нуждается в воображаемом. И с этими положениями необходимо считаться, если мы действительно серьезно настроены изучить природу сознания.

Источники и литература

- 1) Гиренок Ф.И. Клиповое сознание. – Москва: Проспект, 2016. С.6
- 2) Гиренок Федор. Аутография языка и сознания. – М.: МГИУ, 2010. (Серия «Современная русская философия») С. 8
- 3) Рамачандран Вилейанур С. Рождение разума. Загадки нашего сознания. – М,: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2006. С. 72
- 4) Chalmers D. J. Facing up to the problem of consciousness // Explaining Consciousness – The "Hard Problem" ed. by J. Shear. Cambridge MA, 1997. P. 9–30.